

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-УД21-5-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 февраля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Иванова Г.П.,

судей Кондратова П.Е. и Лаврова Н.Г.

при секретаре Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Носова И.Б. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 11 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Носова И.Б. судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе и возражениях на нее, заслушав объяснения осужденного Носова И.Б. (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту адвоката Молоканова А.Ю., поддержавших кассационную жалобу, а также заслушав мнение прокурора Химченковой М.М., предложившей оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Коми от 11 декабря 2019 г.

Носов Игорь Борисович, [REDACTED], судимый: 1) 29 ноября 2006 г. по ч. 1 ст. 163 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, 2) 22 мая 2007 г. по ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ст. 70 УК РФ к 9 годам 11 месяцам лишения свободы (освобожден 30 декабря 2016 г. по отбытии наказания); 3) 6 августа 2018 г. по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы (освобожден 5 декабря 2018 г. по отбытии наказания), 4) 19 марта 2019 г. по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

осужден:

- по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев;

- по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам 8 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 8 месяцев;

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний к 23 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;

- на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания, назначенного по приговору Ухтинского городского суда Республики Коми от 19 марта 2019 г., окончательно к 25 годам лишения свободы с отбыванием первых 10 лет наказания в виде лишения свободы в тюрьме, оставшегося наказания в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на 2 года с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он после освобождения будет проживать, не изменять место жительства или пребывания, места работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением на него обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации;

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г. приговор в отношении Носова И.Б. изменен: из его описательно-мотивировочной части исключена ссылка на показания свидетеля О [REDACTED] в части сведений, ставших ему известными из сообщения осужденного Носова И.Б. при задержании и относящихся к фактическим обстоятельствам убийства потерпевших; в срок лишения свободы Носову И.Б. зачтены время содержания его под стражей из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, а также наказание, отбытое по приговору от 19 марта 2019 г. - с 11 января 2019 г. до 3 марта 2020 г. В остальной части приговор оставлен без изменения.

По приговору Носов И.Б. признан виновным в совершении 10 января 2019 г. в г. [] на почве личных неприязненных отношений убийства двух лиц - П [] и К [], а также кражи принадлежавшего П [] имущества - мобильного телефона с причинением значительного ущерба потерпевшему.

В кассационной жалобе осужденный Носов И.Б., утверждает, что при постановлении в отношении него приговора было нарушено его право на защиту, так как судом безосновательно не были приняты во внимание его показания, согласно которым убийство К [] произошло в квартире П [] в то время, когда он находился в туалете; когда же он вышел и увидел труп К [], стоявший возле трупа П [] в руках у которого был окровавленный нож, стал угрожать, что и его убьет. В ответ на эти слова он (Носов И.Б.) выхватил у П [] нож и наотмашь ударил его им в шею. Суд, отвергнув эти показания, основывался на показаниях потерпевших П [] и П [] утверждавших, что именно он совершил убийство П [] и К []. Однако эти показания имеют характер догадки, предположения, они ничем не подтверждены и должны признаваться недопустимыми. Считает, что следователь и суд не учли, что П [] после смерти жены, по словам потерпевшего П [], потерял контроль над собой, мог колко подшутить над кем-либо, мог совершить убийство К []. Ссылаясь на положения Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ, заявляет о нарушении принципа презумпции невиновности. Оспаривает законность назначенного ему наказания, полагая, что по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ ему, с учетом п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, не могло быть назначено наказание, превышающее 1/3 верхнего предела санкции указанной нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ. Считает, что протоколы осмотра места происшествия и проверки его показаний на месте составлены с нарушением закона, так как в них не отражено, кто именно изымал ножи из рук трупов, а его показания не сопоставлялись с местом происшествия. Обращает внимание на то, что судом не была дана оценка тому факту, что П [] держа в руке нож, высказывал в его адрес угрозу: "и тебя убью". Ставит под сомнение допустимость показаний потерпевшего К [] [] который во время совершения преступления находился в другом городе, ничего не видел, но допрашивался в том числе в качестве свидетеля. Отмечает обвинительный уклон в действиях суда, который заслушивал потерпевшего и государственного обвинителя и игнорировал вопросы и ходатайства стороны защиты, необъективно оценил отказ подсудимого от первоначальных показаний, согласно которым П [] не давал ему разрешение на продажу его телефона, не дал должной оценки показаниям свидетелей Н [] и Ф [] характеризовавшим его с

положительной стороны. Усматривает нарушения закона в действиях следователя, который дал им содеянному юридическую квалификацию, не соответствующую действительности. Считает, что в заключении экспертов от 18 февраля 2019 г. не раскрыта в полном объеме характеристика состояния аффекта и не дана с этой точки зрения оценка его действиям. Настаивает на том, что его показания в ходе предварительного следствия, от которых он отказался в суде, не могли быть положены в основу приговора, равно как и показания оперуполномоченных О [] и А []. Отмечает отсутствие доказательств того, что все обнаруженные при осмотре трупов П [] и К [] телесные повреждения были нанесены именно им и все они состоят в прямой причинно-следственной связи со смертью потерпевших, подчеркивая, что все телесные повреждения, согласно заключениям экспертов, были нанесены за 1-2 дня до наступления смерти. Обращает внимание на то, что на рукоятках ножей отсутствуют отпечатки пальцев его рук, а также принадлежащие ему биологические следы, в связи с чем заключение эксперта от 20 февраля 2019 г. № [] в котором зафиксированы эти выводы, должно расцениваться как оправдывающее его доказательство. Дает собственную оценку и другим заключениям экспертов, интерпретируя содержащиеся в них выводы, как подтверждающие его невиновность. Акцентирует внимание на том, что прямых очевидцев преступления по делу нет, он последовательно отрицал свою причастность к убийству К [] и признавал убийство П [] в состоянии аффекта; любое же отрицание обвиняемым своей вины свидетельствует о необоснованности базирующегося на этом судебного решения и влечет его отмену. Полагает, что адвокат Кондратьева И.А. недобросовестно отнеслась к выполнению возложенных на нее обязанностей по его защите, собиранию и представлению доказательств его невиновности, не предприняла мер по опровержению выводов следствия о фотографировании им трупов П [] и К [] в телефоне " [], знакомилась с материалами уголовного дела отдельно от него, не оказывая ему никакой юридической помощи. Просит приговор и апелляционное определение частично отменить, исключить его осуждение по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства К []; оправдать его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, ввиду непричастности к этому преступлению; снизить срок наказания, назначенного за убийство П []

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Носова И.Б. прокурор отдела государственных обвинителей УСУ прокуратуры Республики Коми Сакенов М.С. просит оставить ее без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Изучив кассационные жалобы осужденного Носова И.Б., проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не находит достаточных оснований, свидетельствующих о допущенных в ходе досудебного производства, а также при рассмотрении уголовного дела в отношении Носова И.Б. судами первой и второй инстанций нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и могущих служить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Приговор и апелляционное определение по уголовному делу вынесены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке; по форме и содержанию они отвечают предъявляемым требованиям.

Суд в приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК детально изложил обстоятельства преступного события с указанием места, времени, способа совершения преступлений, формы вины осужденного, мотивов и последствий его действий.

В результате судебного разбирательства суд установил, что в ходе совместного с потерпевшими распития спиртных напитков в квартире П [] у Носова И.Б. на почве сложившихся между ними неприязненных отношений возник умысел на убийство П [] и К []. Воспользовавшись состоянием сильного алкогольного опьянения, в котором находились П [] и К [], Носов И.Б. поочередно нанес им множественные удары руками и ногами, обутыми в обувь, по различным частям тела, а также удары ножом в область шеи каждого из потерпевших. В результате массивной кровопотери, развившейся как осложнение колото-резаных ран шеи с полным пересечением общей сонной артерии (у П [] и с повреждением наружной сонной артерии (у К [] здесь же на месте наступила смерть потерпевших, после чего Носов И.Б. покинул место происшествия, захватив с собой принадлежащий П [] мобильный телефон марки « []».

Виновность Носова И.Б. в совершении указанных действий подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами:

- показания потерпевших П [] П [] свидетелей О [] Ч [] П [] И [] об обстоятельствах обнаружения трупов П [] и К [] и задержания Носова И.Б.;

- показания потерпевшего К [] свидетелей К [], К [], С [] о взаимоотношениях между П [] К [], Носовым И.Б.;

- показания свидетелей М [] Ф [], Д [], Щ [] В [], М [] Н [] характеризовавших личности потерпевших и осужденного, а также их поведение;

- протоколами осмотров мест происшествия – квартиры П [] и помещения магазина « []»;
- протоколами осмотра жилища Носова И.Б. и обыска в нем;
- протоколами осмотров предметов, в том числе обнаруженного в квартире Носова И.Б. телефона П [] заключениями экспертов, другими исследованными в судебном заседании доказательствами;
- заключениями судебных экспертов о характере, тяжести, локализации причиненных потерпевшим телесных повреждений, причинах и времени наступления их смерти, свидетельствующих об однотипном характере нанесенных потерпевшим телесных повреждений и едином способе причинения обоим потерпевшим смерти;
- заключениями экспертов о том, что рукописный текст записки, находившейся в руке П [] был выполнен Носовым И.Б. и что на бумаге и шариковых ручках, находившихся на месте преступления, были обнаружены, в частности, клетки эпителия происхождением от Носова И.Б.,
- другими исследованными судом доказательствами.

Свою виновность в совершении инкриминируемых ему действий частично признал и сам Носов И.Б., сообщивший в своих показаниях, что, увидев на полу в комнате тело К [], он нанес стоявшему рядом П [] удар кулаком в лицо, отобрал у него нож, которым непроизвольно наотмашь нанес удар П [] в шею, от чего тот упал на пол. После совершенного вложил в руки убитого П [] нож и написанную им (Носовым И.Б.) записку, якобы адресованную убитым своему сыну. Из квартиры П [] он ушел, взяв с собой телефон, который ему до своей смерти передал П [] [] для продажи и приобретения на вырученные деньги спиртных напитков.

Проверка и оценка положенных в основу приговора доказательств осуществлены судом в соответствии с предписаниями ст. 87 и 88 УПК РФ, их допустимость и достоверность не опровергнуты никакими другими доказательствами.

Допущенная судом первой инстанции ошибка, выразившаяся в ссылке при обосновании приговора на показания допрошенного в качестве свидетеля оперативного уполномоченного О [] [] о сообщенных Носовым И.Б. при задержании сведениях о том, как им было совершено убийство П [] [] была исправлена судом апелляционной инстанции и не повлияла на существо вынесенных в отношении Носова И.Б. судебных решений. Исключение из обоснования приговора ссылки на указанные показания свидетеля О [] не означает, однако, признания недопустимыми доказательствами также показаний, данных этим свидетелем, равно как и показаний свидетелей А [] [] и С [] [] об обстоятельствах задержания Носова И.Б. и о поведении последнего во время задержания, постольку поскольку эти показания не подменяют собой признательные показания обвиняемого, от которых тот отказался в суде и которые в соответствии

со ст. 75 УПК РФ не могут быть признаны допустимыми доказательствами.

Выводы суда, в соответствии с которыми одни доказательства были им приняты и положены в основу приговора, а другие, как, например, показания Носова И.Б. о его непричастности к убийству К [REDACTED] и невиновности в краже телефона П [REDACTED] в судебном заседании были отвергнуты, надлежащим образом мотивированы в приговоре.

Совокупность указанных доказательств судами первой и кассационной инстанций признана достаточной для осуждения Носова И.Б.; каких-либо данных, ставящих под сомнение допустимость или достоверность тех или иных доказательств, в ходе судебного разбирательства не было установлено.

В частности, не основанным на законе является заявление осужденного о том, что его показания, данные в ходе предварительного следствия, не могли быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку он от них отказался в ходе судебного заседания. Однако, поскольку в ходе досудебного производства показания Носовым И.Б. давались добровольно в присутствии адвоката после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ, для признания их недопустимыми доказательствами нет оснований; оценка же того, в какой мере эти показания соответствуют действительности, должна производиться с учетом всей совокупности доказательств.

Не могут быть приняты во внимание и утверждения осужденного о невозможности использования в качестве доказательства по уголовному делу показаний потерпевшего К [REDACTED] по той причине, что он во время совершения преступления находился в другом городе и не был очевидцем происшествия. Согласно уголовно-процессуальному закону свидетелем признается любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение по делу, независимо от того, является оно очевидцем совершения преступления или нет. С учетом этого не имеется оснований для исключения из доказательственной базы по настоящему уголовному делу показаний потерпевшего К [REDACTED] об отношениях между его матерью и Носовым И.Б. и о том, что однажды по просьбе бабушки он приезжал, чтобы выгнать из квартиры матери гостей, в том числе Носова И.Б., с которыми она распивала спиртные напитки.

Вопреки утверждению автора кассационной жалобы тот факт, что на ножах, которыми, согласно заключениям экспертов, были убиты потерпевшие, не обнаружены отпечатки пальцев рук Носова И.Б., не является безусловным доказательством его невиновности в совершении преступления, так как такие следы могли быть затерты, в том числе при помещении осужденным ножей в руки П [REDACTED] и К [REDACTED]

Не основаны на нормах закона заявления осужденного о недопустимости использования в качестве доказательств протоколов осмотра места происшествия - квартиры П [REDACTED] и проверки на

месте его (Носова И.Б.) показаний. Вопреки утверждению Носова И.Б. установленные уголовно-процессуальным законом правила проведения осмотра места происшествия не предусматривают обязательного отражения в протоколе этого следственного действия конкретных действий каждого из его участников. В протоколе осмотра места происшествия, который был составлен 11 января 2019 г., указано, что осмотр проводился следователем С [] перечислены все его участники, а также указаны обнаруженные предметы и значимые обстоятельства, что соответствует ст. 166, 177 УПК РФ. Также соответствует требованиям закона (ст. 194 УПК РФ) протокол проверки показаний Носова И.Б. на месте.

Не имеется оснований для поставления под сомнение объективности и научной обоснованности заключений экспертов, а также для их неоднозначного истолкования. В частности, суд не нашел причин сомневаться в полноте психолого-психиатрического исследования Носова И.Б. и в обоснованности выводов экспертной комиссии о том, что в момент совершения преступления Носов И.Б. находился в состоянии простого алкогольного опьянения и не находился в состоянии ни патологического ни физиологического аффекта.

Объективных подтверждений версии осужденного о том, что он не похищал принадлежавший П [] телефон, а тот сам передал его ему для перепродажи с целью приобретения спиртных напитков, в материалах дела не содержится. О том, что телефон был похищен Носовым И.Б. после совершения убийства П [] и К [] признавал сам осужденный в показаниях, данных в ходе предварительного следствия. Кроме того, о надуманности ссылки Носова И.Б. на добровольный характер передачи ему П [] телефона с целью продажи для приобретения спиртного свидетельствует то, что П [] очень дорожил этим телефоном и что у него на момент совершения преступлений на банковской карте имелись средства, которых было достаточно для приобретения как спиртного, так и иных товаров (в частности, телефона, который, со слов Носова И.Б., они намеревались приобрести для К [] после продажи телефона Политова К.П.).

На противоправный характер завладения Носовым И.Б. телефоном П [] указывает и тот факт, что после убийства П [] и К [] он не оставил телефон в квартире погибшего, а, сфотографировав на него трупы потерпевших, принес его к себе домой и спрятал в шкафу за коробкой с медикаментами, где он впоследствии был обнаружен в ходе обыска.

Таким образом, приводимые в кассационной жалобе осужденного доводы не дают оснований сомневаться в полноте и всесторонности исследования в рамках состязательного процесса всех доказательств по делу и в учете при принятии решений и тех доказательств, которые поддерживаются стороной защиты. То что при этом одни доказательства

были приняты судом и положены в основу приговора, а другие, как, например, противоречивые показания Носова И.Б., были им отвергнуты, не может расцениваться как нарушение принципов состязательности и обеспечения обвиняемому права на защиту.

Приводимые в кассационной жалобе осужденного доводы о недостоверности и недостаточности доказательств для его осуждения сами по себе не могут служить основанием для пересмотра в кассационном порядке вынесенных в отношении него судебных решений. В силу положений ст. 401.1 и 401.15 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению лишь законность приговора, определения или постановления суд и не осуществляет проверку соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела; соответственно, отмена или изменение судебных решений в кассационном порядке возможны лишь в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона или неправильным применением уголовного закона, которые в данном случае не выявлены.

Утверждения Носова И.Б. об обвинительном уклоне суда и об игнорировании им заявлений со стороны защиты носят произвольный характер и не подтверждаются содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что председательствующий в равной степени объективно подходил к обеспечению процессуальных прав сторон как при разрешении ходатайств, заявляемых будь-то стороной обвинения или стороной защиты, так и при исследовании конкретных доказательств, включая допросы потерпевших, свидетелей и экспертов. Замечаний о неполном или искаженном отражении в протоколе судебного заседания хода судебного разбирательства со стороны защиты не поступало.

Не находит Судебная коллегия обоснованным и довод осужденного Носова И.Б. о нарушении в ходе предварительного следствия его права на защиту в связи с ненадлежащим выполнением адвокатом Кондратьевой И.А. своих обязанностей по осуществлению его защиты.

Как следует из материалов уголовного дела, адвокат Кондратьева И.А., вступив процесс по назначению следователя с момента допроса Носова И.Б. в качестве подозреваемого 12 января 2019 г., в дальнейшем участвовала в досудебном производстве во всех следственных и иных процессуальных действиях с участием обвиняемого, знакомилась с материалами уголовного дела совместно со своим подзащитным, что подтверждается соответствующими протоколами (т. 6, л.д.166-185). В ходе предварительного следствия и при рассмотрении уголовного дела судом жалоб на бездействие этого защитника или заявлений об отказе от его услуг от Носова И.Б. не поступало. Таким образом, оснований для признания нарушенным права обвиняемого Носова И.Б. на защиту не усматривается.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств совершения преступлений действия Носова И.Б. правильно квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Оснований для исключения из приговора осуждения его за убийство К [] и оправдания по обвинению в совершении кражи не имеется, поскольку доводы Носова И.Б. о непричастности его к указанным преступлениям опровергнуты совокупностью исследованных судом доказательств, что нашло свое отражение в приговоре и апелляционном определении.

Наказание осужденному Носову И.Б. за каждое из совершенных им преступлений назначено в рамках санкций соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, отсутствия смягчающих обстоятельств и наличия отягчающих обстоятельств - рецидива преступлений и совершения преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Соответствующими закону являются и наказания, назначенные Носову И.Б. по совокупности преступлений на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ.

Каких-либо обстоятельств, которые бы обуславливали необходимость смягчения назначенного наказания, но не были установлены судом или в полной мере учтены им, не имеется. Ссылка осужденного на то, что судом не были учтены показания свидетелей Н [] и Ф [] положительно его характеризовавших, не является основанием для признания наказания назначенным без учета всех значимых обстоятельств. Указанные показания свидетелей приведены в приговоре, и, соответственно, были предметом оценки суда. Вместе с тем судом было учтено, что свидетель Н [] [] характеризуя Носова И.Б. как спокойного человека, признавала, что, вернувшись из мест лишения свободы, он после выпивки становился агрессивным, грубил ей, нигде не работал, а также что свидетели В [] [], М [] [], К [] [], К [] [] характеризовали Носова И.Б. как грубого и агрессивного человека, особенно после употребления спиртных напитков.

Утверждение Носова И.Б. о том, что по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ ему, с учетом "п." ч. 1 ст. 61 УК РФ, не могло быть назначено наказание, превышающее 1/3 верхнего предела санкции этой нормы, не основано на законе, поскольку судом не установлен факт явки с повинной или активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а, напротив, установлено наличие отягчающих обстоятельств, что исключает применение нормы ч. 1 ст. 62 УК РФ о назначении

осужденному наказания, не превышающего 2/3 верхнего предела санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы осужденного и для отмены или изменения постановленного в отношении него приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 11 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 3 марта 2020 г. в отношении Носова Игоря Борисовича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи